

Цзян Юйхань внезапно ощутил на себе чей-то взгляд — холодный и наглый. Еще никогда никто не осмеливался так на него смотреть, и проигнорировать это ощущение было невозможно. Однако зеркало в уборной отражало лишь пустоту. За его спиной никого не было. Слышался лишь шум воды из крана, а вокруг царил тишина. Темно-синие глаза Цзян Юйханя слегка потемнели, он стряхнул воду с длинных пальцев. Постояв немного и почувствовав, что странное внимание не ослабевает, он закрыл кран.

Цзи Хуэй, увидев, что мужчина закончил мыть руки, разочарованно моргнул. Опоздал. Тот уже вышел из уборной. Впрочем, черт с ним. Был еще один способ проверить, проклят ли Цзян Юйхань — попробовать его кровь снова. Метка проклятия могла прятаться в скрытых местах, но кровь, текущая по жилам, не умела лгать. Стоило лишь слегка пригубить, и Цзи Хуэй сразу понял бы, осталась ли она такой же вкусной, как вчера.

Красный призрак, до этого небрежно прислонившийся к дверному косяку, выпрямился. Цзян Юйхань уже подошел к выходу. Снаружи стояло пасмурное небо, а внутри, за зеркальной преградой, светили тусклые лампы. Цзян Юйхань не спешил уходить. Он остановился на ступеньках, глядя на группу гостей, собравшихся за бамбуковой рощей. Опустив длинные темные ресницы, он достал сигарету и, поигрывая зажигалкой, прикурил. На самом деле Цзян Юйхань курил редко, но сейчас не хотел уходить. Он задержался здесь именно из-за того самого ощущения чужого взгляда. В уборной было душно, верхние пуговицы рубашки холодного, сдержанного юноши были расстегнуты, открывая крепкие запястья. Зажав сигарету в пальцах, он равнодушно поднял голову.

Даже Цзи Хуэй не мог не признать, что лицо этого человека — истинный шедевр. Призрак приподнял бровь и подошел ближе, чтобы вдохнуть запах дыма. Когда облако дыма окутало их обоих, он с бесстрастным лицом выдохнул порцию призрачной энергии. Холодный мертвенный туман смешался с серыми струйками сигаретного дыма.

Цзи Хуэй повернул голову. Поскольку на этот раз на мужчине была рубашка, добраться до прежнего места было нельзя. Его взгляд упал на запястье Цзян Юйханя. Под кожей слегка вздулись синеватые вены. Цзи Хуэй облизнул клыки и осторожно укусил. В тот момент, когда он вонзил зубы в кожу, он заметил, как тело курильщика на мгновение напряглось. Цзян Юйхань сдержался, не поворачивая головы к запястью. Он опустил свои темно-синие глаза и, скрытый дымом, с бесстрастным выражением лица ощутил, как уходит его кровь.

Это не было ошибкой. Кровь действительно убывала, пусть и совсем немного. Цзян Юйхань сохранял невозмутимость, скрывая свои чувства.

Цзи Хуэй закончил. Он всегда держал слово: его целью была лишь проверка на проклятие, и он не собирался потакать своему голоду. Он лишь слегка коснулся поверхности кожи и отстранился. На клыках осталась капля крови, но выражение лица призрака стало странным. Кровь Цзян Юйханя была по-прежнему восхитительна, ее густой аромат манил, заставляя желать еще глоток, но это означало лишь одно — проклятия на нем не было. В этой крови по-прежнему ощущалось лишь чистое, живое тепло.

Цзи Хуэй прищурился. Как такое возможно? Этот человек... Он тихо цыкнул, долго глядя на

ранку, а затем легким движением заживил ее.

Снаружи слышался шум — к уборной приближались люди. Цзи Хуэй отступил на шаг и развеял призрачный туман. Цзян Юйхань поднял глаза и увидел приближающихся фотографов. Он едва заметно скользнул взглядом по запястью и затушил сигарету.

— Г-господин Цзян.

Фотографы, перешучиваясь между собой, испугались, увидев Цзян Юйханя, и поспешно поздоровались. Цзян Юйхань сухо кивнул, бросил окурок в урну и ушел.

Цзи Хуэй, прислонившись к бамбуку, нахмурился. Разгадки не было, и это казалось странным. Проклятие не обнаружилось, зато аппетит разыгрался не на шутку. Облизнув клыки, он через некоторое время вышел следом.

Цзин Цэнь, помня наказ своего призрака-покровителя, держался от режиссера Чжоу на расстоянии, даже во время еды. Он пристально наблюдал за ним и заметил, что Чжоу ведет себя как обычно, даже блюда выбирает те же, что и всегда. Если не считать того, что он необъяснимым образом задержался здесь, никаких странностей заметить не удавалось.

Пока Цзин Цэнь размышлял, его взгляд задержался на режиссере чуть дольше положенного. Появившийся рядом Цзи Хуэй заметил это и бросил взгляд на Чжоу:

— Любопытно, что в нем не так?

Цзин Цэнь кивнул. Цзи Хуэй помолчал, а затем неожиданно посмотрел на него:

— Давай доедим и пойдем обратно. Я проголодался.

— Вернемся? Разве я не могу покормить тебя здесь? — машинально отозвался Цзин Цэнь.

Сказав это, он понял, что ляпнул что-то не то. Цзи Хуэй тихо рассмеялся. Цзин Цэнь нахмурился.

<http://bllate.org/book/19128/1878710>